

Бам!

Когда кулак незнакомца столкнулся с кирпичом, Бай Юньфэй слегка отпрянул, гася импульс. Его противник, удивлённо вскинув брови, также отшатнулся на пару шагов. Юньфэй не выказывал никакого желания его преследовать и просто остался стоять, где стоял. Он знал, что этот человек хочет воспользоваться толпой, чтобы сбежать, поэтому заблокировал выход из переулка. До другого конца переулка было довольно далеко, так что Бай Юньфэй был уверен, что сможет его догнать, если тот попытается сбежать с той стороны. С боков улочка была зажата высоченными стенами, поэтому помешать ему взобраться наверх также было не проблемой.

«К-кирпич?.. – непроизвольно выдохнул мужчина, уставившись на предмет в руках Юньфэя и потрясая правой кистью. На его лице возникло непередаваемое выражение, которое в следующую секунду смыло злостью: — Мальчик, что за детские игры? Мы оба духовные практики, прояви хоть немного уважения, а? Ты действительно хочешь, чтобы меня поймали и посадили в тюрьму? Городские власти не слишком-то охотно вмешиваются в дела духовных практиков, ты в курсе? Если ты побеспокоишь правителя города, то это не принесёт тебе ничего, кроме проблем. Ты уже забрал своё пространственное кольцо, так что никакого ущерба не понёс. Только не говори мне, что я должен заплатить за свой проступок жизнью!»

«Если бы я хотел тебя убить, ты бы уже истекал кровью, — Бай Юньфэй смерил его взглядом. – Я не думал, что духовный практик на ступени Ядра Духа может опуститься до банального воровства, спасибо тебе за ценный опыт. Я отпущу тебя, но перед этим ты должен пообещать мне одну вещь».

«Говори!» — процедил неудавшийся вор сквозь зубы, понимая, что он не в том положении, чтобы торговаться.

На губах Юньфэя заиграла слабая улыбка: «Меня очень заинтересовали твои техники перевоплощения. Способность скрыть свою духовную силу, так чтобы тебя невозможно было отличить от обычного человека, уже поразительна. Но ты также способен полностью изменить свою внешность. Это духовная техника? Если ты передашь мне две эти техники, то я тебя отпущу».

«Что? – глаза незнакомца недоверчиво расширились. Однако уже в следующую секунду они начали наливаться кровью. Затем мышцы его лица задёргались с такой силой, что всё его тело сотрясла крупная дрожь. Не скрывая гадливости, он рявкнул: — Так тебе тоже нужны секреты моей семьи! Ты точно такой же, как и те... Подобные тебе убили всю мою семью ради этих секретов! Теперь вы решили и за меня взяться! Не думай, что сможешь получить что-то от моего мёртвого тела... а лучше – сдохни сам!»

Ненависть в его глазах вспыхнула с такой силой, что, казалось, могла прожечь насквозь, а его речь стала практически бессвязной. Незнакомец до хруста стиснул зубы, издал приглушённый горловой вой и с безумным видом бросился на Юньфэя!

Лазурные потоки силы завихрились вокруг него ещё быстрее, чем раньше. На бегу он слегка дёрнул правой рукой и извлёк из воздуха злоевищий чёрный кинжал. В мгновение ока подскочив к Бай Юньфэю, он пырнул его прямо в грудь!

Бай Юньфэй был ошеломлён. Он и не думал, что его противник ни с того придёт в такое бешенство. Однако эти кроваво-красные глаза на миг заставили его сердце дрогнуть. Юньфэй уже видел такие глаза. Точно так же глядел и Ли Чэнфэн, терзаемый убийственной

ненавистью к бандитам. Это было застарелое, тёмное чувство, идущее из самых мрачных глубин человеческой души!

За то время, что он стоял столбом, кинжал уже приблизился к нему на опасное расстояние. Сверкнув глазами, Бай Юньфэй отшагнул назад и уклонился от удара. Он не стал контратаковать, лишь сделал несколько быстрых шагов влево. Но кто мог ожидать, что его противник плюнет на всё – на баланс, на защиту – и, мгновенно перекинув кинжал в левую руку, снова упрямо попытается вонзить клинок в живот Юньфэя!

Брови Юньфэя взлетели вверх, однако его тело не переставало двигаться ни на секунду. Юноша завалился вбок, словно шалтай-болтай, ударив кирпичом по левой руке противника, после чего слегка крутнулся и обрушил своё “оружие” на его другое плечо.

Буф! Раздался негромкий хлопок, и тело незнакомца ни с того ни с сего неожиданно легко отлетело в сторону. Разумеется, это сработал эффект “подбрасывания”.

Мужчина пролетел несколько метров по воздуху, после чего ещё несколько метров кубарем прокатился по земле с выражением бескрайнего удивления на лице. Бай Юньфэй не стал за ним гнаться, вместо этого крикнув: «Эй, ты! Тебе не кажется, что ты меня с кем-то путаешь? Не слишком ли бурная реакция на одну простую фразу?»

Всё ещё потрясённый, незнакомец поднял голову и поглядел на Юньфэя. Его брови поползли вверх, а в голове, судя по всему, прояснилось. Глаза также вернулись в своё обычное состояние. Наконец он сдавленно выдохнул и проговорил себе под нос: «Это было близко. Я потерял контроль после одной-единственной фразы? Мне повезло, что это не серьёзный бой, иначе... Нет. Я должен научиться подавлять свою ненависть. Цзин Минфэн, когда ты станешь по-настоящему сильным, ты не должен позволять себе снова действовать так опрометчиво...»

Придя в себя, Цзин Минфэн взмахнул рукой, убирая кинжал. После этого он снова посмотрел на Юньфэя и с некоторой неловкостью почесал голову. словно разговаривая со старым другом, он протянул: «Ох, и правда... я слегка оплошал. Потерял контроль. Маленький брат, моя голова сейчас будто в тумане. Пожалуй, мне придётся обратиться к врачу. Так что я не буду тебя больше беспокоить, бывай».

После чего с самым естественным видом развернулся и зашагал к выходу из переулочка.

Бай Юньфэя аж перекошило от его непосредственности. Губы юноши дрогнули в замешательстве, он не знал, то ли ему смеяться, то ли плакать. Наконец, он рявкнул: «Эй! Ты думаешь, это всё? Ты по-прежнему мне должен за то, что пытался украсть моё кольцо!»

Цзин Минфэн застыл на полушаге. Тяжело вздохнув про себя, он обречённо повернулся к Юньфэю: «И что же, по-твоему, должно произойти?»

«Что ты имеешь в виду? Думаю, ничего страшного не произойдёт, угу?» — невозмутимо откликнулся юноша. Его голос звучал расслабленно. По какой-то причине вся злость на этого воришку ушла из его сердца. Он даже почувствовал некоторое чувство товарищества. Что-то вроде мысли, мол, “занятный парень”. Возможно... эта перемена была вызвана этим исполненным жгучей ненависти взглядом, за которым крылась неизбежная печаль...

Бай Юньфэй посмотрел на встревоженное лицо Цзин Минфэна, и его лицо внезапно пересекла странная улыбка. Ощущая нехороший холодок между лопаток, Цзин Минфэн отступил на шаг и, заикаясь, произнёс: «Ч-ч-что ты задумал?»

«Ха-ха... — Бай Юньфэй издал смешок, многозначительно взвешивая в руке кирпич. — Если бы не тот факт, что у меня был особый метод тебя отыскать, то я остался бы без своего пространственного кольца. Это действительно стало бы тяжёлым ударом для меня. Если просто отпущу тебя сейчас, то никогда себе этого не прощу. Давай-ка проведём ещё несколько раундов!»

С этими словами, даже не дожидаясь реакции противника, Бай Юньфэй размазался от скорости, практически мгновенно оказавшись рядом с Цзин Минфэном. После чего хладнокровно опустил кирпич ему на грудь.

Незадачливый вор был в шоке, но в последний момент всё же машинально уклонился. Однако Бай Юньфэй легко разгадал его манёвр и изменил траекторию удара, так что кирпич всё равно угодил ему прямо в грудь. Мужчина слегка отшатнулся. Он почти не получил урона, да и никаких неожиданностей не произошло.

«Хэй! Что ты делаешь! Что за духовный практик будет использовать для боя кирпич?!» — прокричал Цзин Минфэн, делая несколько торопливых шагов назад, но юноша его проигнорировал. Его противник был чрезвычайно быстрым из-за изначального сродства с элементом ветра, однако Юньфэй был на уровень выше, да и Волновая Поступь была чрезвычайно эффективной техникой маневрирования. Так что сбежать из переулка было практически невозможно.

«Ты меня слушаешь...» — Цзин Минфэн поднял руку, чтобы заблокировать очередной удар, и в следующий миг его словно ветром сдуло. Его фраза оборвалась на середине, однако далеко он не улетел, поскольку позади него была стена...

Цзин Минфэн поднялся, отряхиваясь. Видимых повреждений на нём не было, но он в полном замешательстве уставился на кирпич в руке Юньфэя — что, чёрт возьми, это было?

Бай Юньфэй усмехнулся и снова устремился вперёд.

Эта “битва” проходила в глухом переулке, снаружи можно было лишь слышать периодические приглушённые хлопки, неповторимые хрюкающие звуки и тяжёлые удары о стены.

Цзин Минфэн был весь в грязи и саже, словно бездомный бродяга. В процессе экзекуции его светлый парик уже давно отлетел в сторону, а под ним обнаружили короткие чёрные волосы. В сочетании со старческими морщинами, которые до сих пор пересекали его лоб, он представлял собой гротескное зрелище.

Попытившись на четвереньках, словно ишак, чтобы уйти от очередного удара, он наконец не выдержал: «Ты! Может, уже хватит?! Я уже семь раз отправлялся в полёт, и лишь небесам известно, почему! Я действительно озверею, если это повторится ещё хотя бы раз!!!»

Бай Юньфэй затормозил, озадаченно посмотрев на кирпич в своей руке: «Хо? Семь раз уже? Что ж, ладно...»

Цзин Минфэн выдохнул с облегчением. Он уже собирался что-то сказать, но следующие слова Юньфэя заставили его похолодеть: «Тогда ещё один раунд, собери всю свою удачу!»

«Я...» — Цзин Минфэн не успел даже горестно взвыть, прежде чем кирпич ударил его в плечо... Ничего. Впрочем, кирпич тут же дёрнулся назад и снова стукнул его в то же плечо.

Лицо Цзин Минфэна потемнело, когда он осознал, что упустил свой шанс уклониться... а в следующую секунду его тело снова закувыркалось в воздухе.

Проехавшись животом по земле и кое-как поднявшись, мужчина увидел, что Бай Юньфэй больше не пытается к нему приблизиться. Не желая оставаться здесь ни секундой дольше, Цзин Минфэн развернулся и побежал... кто знает, вдруг этот тип снова захочет испытать его "удачу".

«Эй! Теперь мы квиты, я больше не буду тебя бить. Меня зовут Бай Юньфэй, а как твоё имя?»

От улыбавшейся фигуры, оставшейся позади, донёлся крик. Цзин Минфэн притормозил на секунду, но вместо того, чтобы развернуться, он рванул прочь с удвоенной прытью. Как только Цзин Минфэн завернул за угол, до Юньфэя донёлся его приглушённый, но яростный крик: «Квиты! Чёрта с два мы квиты! Мальчик, я, Цзин Минфэн, не забуду сегодняшнего унижения! Жди, расплата будет суровой и неотвратимой!»

Бай Юньфэй вскинул брови и удивлённо покачал головой: «Я лишь пару раз треснул тебя кирпичом, даже царапины не оставил. Какой мелочный...»

<http://tl.rulate.ru/book/298/25918>